

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

УДК 911.3:338.448

DOI 10.17072/2079-7877-2018-2-156-166

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕГИОНЫ НА СМЕЖНЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ, ЭСТОНИИ И ЛАТВИИ***Андрей Геннадьевич Манаков**Scopus ID: 7003929696, ORCID ID: 0000-0002-3223-2688, SPIN-код: 5640-9652, Author ID:
626758

e-mail: region-psk@yandex.ru

*Псковский государственный университет, Псков***Елена Сергеевна Голомидова**

ORCID ID: 0000-0002-4474-9916, SPIN-код: 5428-7900, Author ID: 780507

e-mail: solnce24_89@mail.ru

Псковский государственный университет, Псков

В условиях глобализации все более значимой формой территориальной организации общества становятся транснациональные (межгосударственные) и трансграничные (между частями государств) регионы. Сегодня вместе с «комплексными» трансграничными регионами (еврорегионами) выделяются и «отраслевые», в частности, в сфере туризма и рекреации. В данном исследовании на основании главных и дополнительных признаков трансграничного туристско-рекреационного регионообразования выделено семь туристско-рекреационных микрорегионов на границе России с Эстонией и Латвией. Проведена классификация микрорегионов по транспортной связанности территорий, общности истории и этнического состава населения, тесноте социально-экономических связей, величине трансграничного туристского потока. Оценка уровня сформированности данных трансграничных микрорегионов выглядит следующим образом: «выше среднего» – российско-эстонские микрорегионы «Ивангород–Нарва» и «Изборско-Печорский край/Сетомаа», «средний» – российско-эстонский микрорегион «Псков–Тарту», «ниже среднего» – российско-латвийский микрорегион «Псков–Цесис», «низкий» – российско-латвийские микрорегионы «Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне». Российско-эстонский микрорегион «Чудское поозерье» отнесен к категории «потенциальных».

Ключевые слова: трансграничный регион, туризм, рекреация, «новое российское порубежье», Эстония, Латвия.

TRANSBOUNDARY TOURIST-RECREATIONAL REGIONS IN THE ADJACENT
TERRITORIES OF RUSSIA, ESTONIA AND LATVIA**Andrei G. Manakov**Scopus ID: 7003929696, ORCID ID: 0000-0002-3223-2688, SPIN-code: 5640-9652, Author ID:
626758

e-mail: region-psk@yandex.ru

*Pskov State University, Pskov***Elena S. Golomidova**

ORCID ID: 0000-0002-4474-9916, SPIN-code: 5428-7900, Author ID: 780507

e-mail: solnce24_89@mail.ru

Pskov State University, Pskov

In the context of globalization, transnational (interstate) and transboundary (between parts of states) regions are becoming an increasingly important form of the spatial organization of the society. Along with the “complex” transboundary regions (Euroregions), “branch” regions in the sphere of tourism and recreation

can currently be distinguished. In this study, seven tourist-recreational micro-regions on the Russian-Estonian and Russian-Latvian borders are identified based on the main and additional features of the cross-border tourist-recreational region formation. The paper provides a classification of micro-regions on the grounds of transport connectivity of territories, the mutual history and ethnic composition of the population, the contiguity of socio-economic relations, and the size of the transboundary tourist flow. The study made it possible to give the following assessment of the level of development of these cross-border micro-regions: "above average" – the Russian-Estonian micro-regions "Ivangorod – Narva" and "Izborsk-Pechory/Setomaa", "medium" – the Russian-Estonian micro-region "Pskov – Tartu", "below average" – the Russian-Latvian micro-region "Pskov – Cesis", and "low" – the Russian-Latvian micro-regions "Pytalovo – Rezekne" and "Sebezhe – Rezekne". The Russian-Estonian micro-region "Chudskoe Lake District" is classified as "potential".

Key words: transboundary region, tourism, recreation, "new Russian borderlands", Estonia, Latvia.

Введение

Распад Советского Союза, вхождение стран Балтии в Европейский союз и Шенгенскую зону привели к созданию «новой западной границы» России с явным доминированием барьерной функции. Жизненная необходимость смягчения этой функции привела к созданию новой формы территориальной организации порубежных территорий, которую обозначают ныне как трансграничные регионы. Наиболее интенсивные исследования этой формы территориальной организации осуществляются ныне в Балтийском регионе, в особенности благодаря развитию научной школы по изучению трансграничного регионообразования в Балтийском федеральном университете им. И. Канта. В рамках разработанной здесь теории трансграничного регионообразования рассмотрены факторы, признаки, особенности формирования трансграничных регионов на Балтике, предложена иерархия трансграничных регионов и т.д. [2, 3, 13]. Вместе с тем теория трансграничного регионообразования предполагает и развитие «отраслевых» трансграничных регионов, в частности, в туристско-рекреационной сфере. Именно формированию в восточной части Балтийского региона трансграничных туристско-рекреационных регионов разного иерархического уровня, а точнее на российско-эстонском и российско-латвийском порубежье, посвящена данная статья.

Целью исследования является классификация трансграничных туристско-рекреационных регионов, формирующихся на границе России с Эстонией и Латвией по транспортной связанности территорий, общности истории и этнического состава населения, социально-экономическим связям, а также по величине туристского потока, определяющего степень сформированности данных трансграничных регионов.

Изучению феномена трансграничного туристско-рекреационного регионообразования посвящено достаточно много исследований, проведенных как за рубежом, так и в России. Так, исследования Х. Вачовиак [20] и Т. Студзиенецки [15] посвящены общим вопросам развития трансграничного туризма. Формированию трансграничных туристских регионов на польско-российской и литовско-российской границах посвящены работы Т. Студзиенецки, Т. Пальмовски, В.С. Корневец и Е.Г. Кропиновой [5, 7, 16], на финско-шведской границе – Е.-К. Проккола [14], на словенско-хорватской границе – К. Водеб [19]. В пределах всего Балтийского региона данную работу провела Е.Г. Кропинова [6].

Под трансграничными туристско-рекреационными регионами Е.Г. Кропинова предлагает понимать компактно расположенные трансграничные территории, «обладающие общим туристским ресурсом, обеспечивающим (или способным обеспечить) функционирование территориальных сочетаний хозяйствующих субъектов, объединенных существенными (системообразующими) связями» [6, с. 13]. Она же предложила набор основных и дополнительных признаков наличия трансграничных туристско-рекреационных регионов, разработала иерархию трансграничных регионов, рассмотрела условия, факторы и закономерности их формирования, тем самым завершив оформление теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Ею же было выделено в пределах Балтийского макрорегиона несколько трансграничных туристско-рекреационных регионов мезоуровня.

Опираясь на теорию трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, нами были рассмотрены предпосылки формирования латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного мезорегиона [8], а также выявлена специфика и оценен туристский потенциал входящего в него российско-эстонского микрорегиона «Псков–Тарту» [1; 9].

Иерархия трансграничных регионов

Е.Г. Кропиновой была предложена следующая иерархия трансграничных туристско-рекреационных регионов на Балтике. Высшей ступенью является Балтийский трансграничный макрорегион, внутри которого выделено 8 мезорегионов, в т.ч. 7 из них расположены в восточной части Балтийского региона (рис. 1).

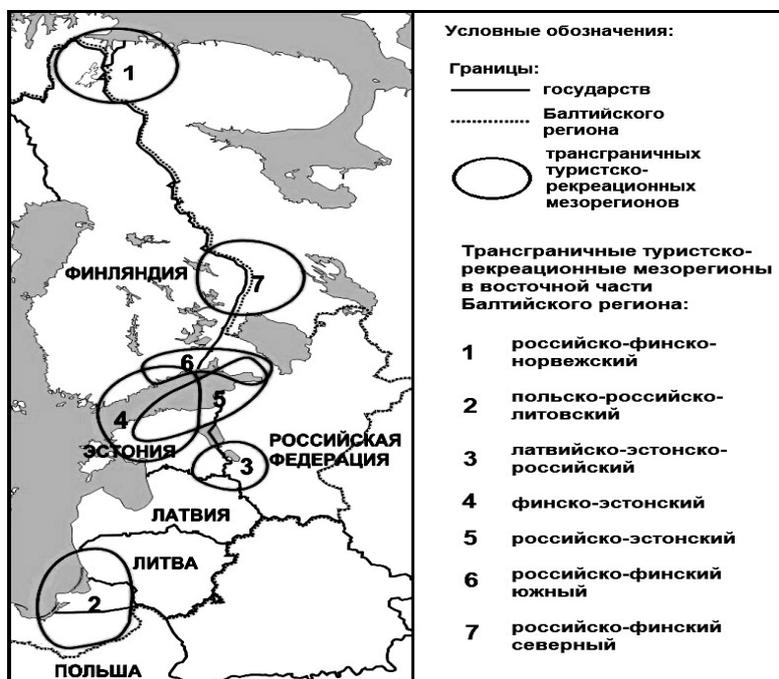

Рис. 1. Трансграничные туристско-рекреационные мезорегионы в восточной части Балтийского макрорегиона (источник [6, с. 120])

На границе России с Эстонией и Латвией сформировались 2 мезорегиона: латвийско-эстонско-российский и российско-эстонский. Российско-эстонский мезорегион, имеющий название «С.-Петербург–Таллин», связывает «северную столицу» России со столицей Эстонии. Внутри него можно выделить трансграничный микрорегион со своей особенной спецификой «Ивангород–Нарва» (рис. 2). Латвийско-эстонско-российский мезорегион охватывает северо-западную часть Псковской области, юго-восток Эстонии и северо-восток Латвии. Его название «Псков–Тарту–Цесис» обусловлено наличием трех «ядер» представляющим национальные части. Фактически данный мезорегион состоит из нескольких микрорегионов, иерархия которых будет рассмотрена ниже.

Микрорегионы можно распределить по трем иерархическим уровням. Микрорегионы первого уровня включают несколько муниципальных образований высшего порядка, а третьего уровня – части крупных муниципалитетов или же несколько муниципальных образований низшего порядка. Промежуточную позицию между ними занимают микрорегионы второго уровня. При этом трансграничные туристско-рекреационные регионы нижнего уровня могут укладываться в регионы более высокого порядка [6].

В связи с данными критериями выделения микрорегионов разного иерархического уровня необходимо отметить разницу между величиной муниципальных образований разных порядков в России, Эстонии и Латвии. Так, в России (Псковская и Ленинградская области) к муниципальным образованиям высшей ступени относятся городские округа и муниципальные районы, низшей ступени – сельские поселения (в Псковской области – «волости») и городские поселения. В Эстонии к муниципальным образованиям верхнего уровня относятся уезды, разделенные на муниципалитеты двух типов: волости и города. В Латвии с 2009 г. к высшей ступени муниципалитетов относятся города республиканского подчинения и края, которые делятся на краевые волости и города. Однако края Латвии по своей площади и численности населения в несколько раз уступают российским муниципальным районам и эстонским уездам. По этой причине учитывались муниципальные образования Латвии до административной реформы 2009 г. (районы и города республиканского подчинения), которые позволили более объективно подойти к определению ранга трансграничных туристско-рекреационных регионов, формирование которых происходит с участием Латвии.

Согласно обозначенным выше критериям кроме двух мезорегионов («С.-Петербург–Таллин» и «Псков–Тарту–Цесис») нами было выделено два микрорегиона второго уровня на границе с Латвией («Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне»), а также микрорегион третьего уровня на границе с Эстонией – «Чудское поозерье». В пределы обозначенных выше мезорегионов также входят микрорегионы первого уровня («Псков–Тарту» и «Псков–Цесис»), второго уровня («Ивангород–Нарва») и третьего уровня («Изборско-Печорский край/Сетомаа»).

Таким образом, на границе России с Эстонией и Латвией нами выделено 7 микрорегионов разного уровня, которые находятся на разных стадиях трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Для выявления степени их сформированности необходимо дать оценку признаков регионообразования применительно к каждому из микрорегионов.

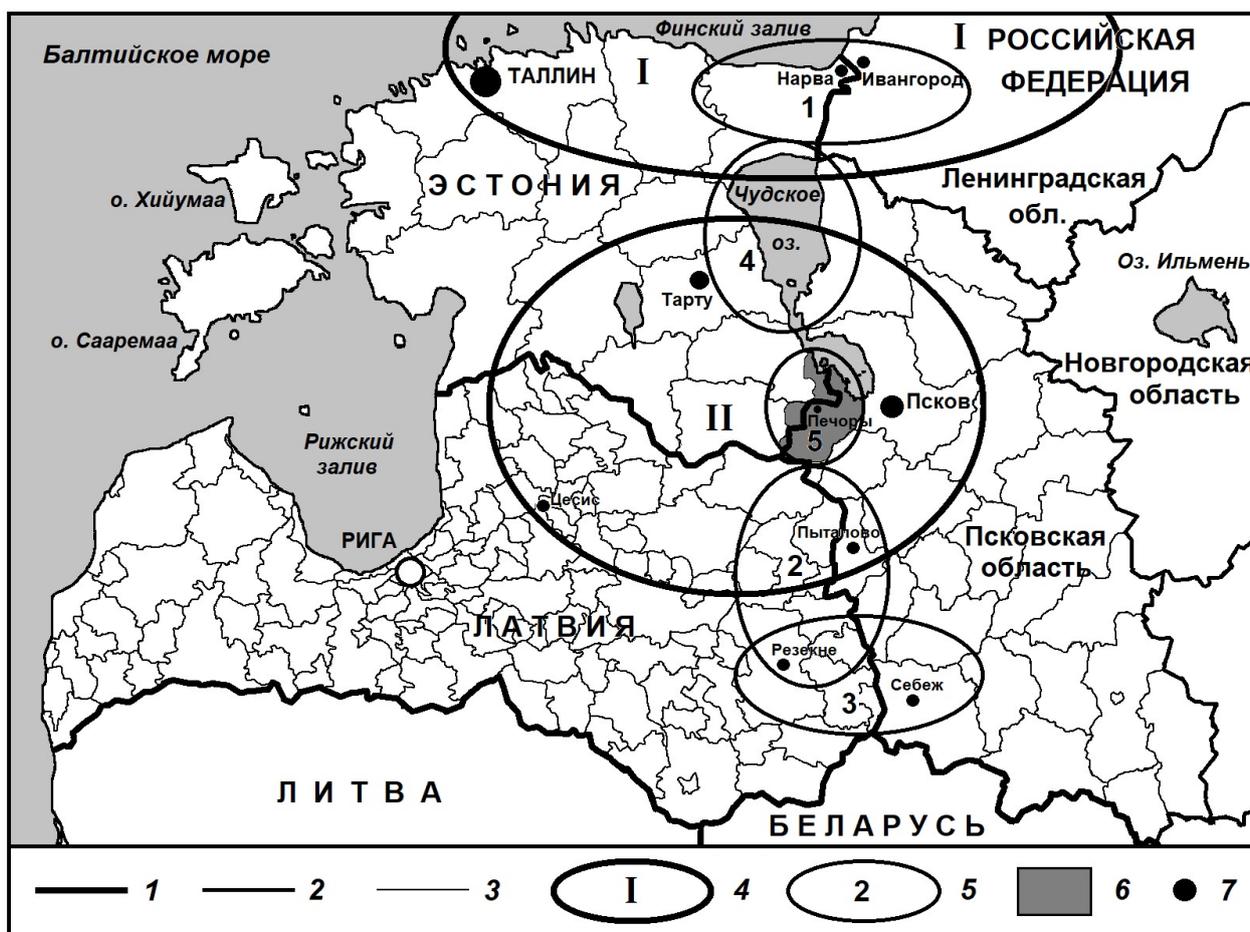

Рис. 2. Трансграничные туристско-рекреационные мезорегионы и микрорегионы, в формировании которых принимают участие Российская Федерация, Эстония и Латвия

Цифрами обозначены: границы: 1 – государственные, 2 – субъекты РФ, 3 – муниципальные образования высшего уровня, 4 – мезорегионов (I – российско-эстонского «С.-Петербург–Таллин», II – латвийско-эстонско-российского «Псков–Тарту–Цесис»), 5 – микрорегионы второго уровня (1 – «Ивангород–Нарва», 2 – «Пыталово–Резекне», 3 – «Себеж–Резекне») и третьего уровня (4 – «Чудское поозерье», 5 – «Изборско-Печорский край/Сетомаа»); 6 – территория культурно-исторической области «Сетомаа»; 7 – «ядра» мезорегионов и микрорегионов

Классификация трансграничных регионов по степени сформированности

Чтобы определять наличие или отсутствие трансграничных туристско-рекреационных регионов, Е.Г. Кропинова предложила опираться на десять регионообразующих признаков, шесть из которых относятся к основным, и четыре – к дополнительным (необязательным) [6]. Ряд признаков относятся к общим с «комплексными» трансграничными регионами, например, тесные социальные связи (в сферах культуры, спорта, науки и образования) и наличие общей или скоординированной инфраструктуры (особенно транспортной), иногда – этническое сходство населения, наличие общего исторического прошлого и т.д. [3]. На основании данных признаков была проведена классификация

трансграничных регионов по пяти ключевым критериям, включающих в себя по 2–3 признака регионообразования.

Транспортная связанность территорий. Данный критерий позволяет классифицировать трансграничные регионы по двум основным признакам регионообразования: 1) *непрерывность территории, т.е. возможность прямого транспортного сообщения без пересечения границ трансграничного региона*; 2) *общая или скоординированная транспортная инфраструктура*.

Транспортные магистрали являются «осями», связывающими национальные части трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов и организующими их внутреннее пространство. В первую очередь, это относится к автомагистралям. При этом связующими элементами в данном случае являются многосторонние автомобильные пункты пропуска (МАПП) на границе России с Эстонией и Латвией. Собственно выделение трансграничных микрорегионов основывается на активном взаимодействии приграничных территорий, отсутствие МАПП затрудняет развитие трансграничного туризма и поэтому несколько приграничных районов не включено в состав обозначенных выше микрорегионов. Таким образом, данный критерий позволяет классифицировать приграничные территории на «ограниченно взаимодействующие» и «активно взаимодействующие», и только последние включены в состав трансграничных микрорегионов.

Мезорегион «С.-Петербург–Таллин» обслуживается МАПП «Ивангород (Кингисеппский район Ленинградской области)–Нарва (Эстония)». Остальные МАПП располагаются на западной границе Псковской области. Национальные части трансграничного микрорегиона «Псков–Тарту» связывает МАПП «Куничина гора (г. Печоры)–Койдула (Эстония)». Микрорегионы «Псков–Цесис», «Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне» обслуживают МАПП «Шумилкино (Печорский район)–Лухамаа (Эстония)», «Убылинка (Пыталовский район)–Гребнево (Латвия)» и «Бурачки (Себежский район)–Терехово (Латвия)». Уже сейчас имеется существенная координация пассажироперевозок на границе России с Эстонией и Латвией, удобная для людей, пересекающих границу пешком (например, на пропускных пунктах «Куничина гора–Койдула» близ г. Печоры и «Ивангород–Нарва»).

Исключением в данном случае является микрорегион «Чудское поозерье», в качестве связующего «звена» в котором выступает трансграничное Чудское озеро. В данный момент на озере полностью отсутствует пассажирское сообщение, хотя и имеются проекты по его возобновлению. Поэтому по транспортному критерию данный микрорегион следует рассматривать пока только как потенциальный с точки зрения развития трансграничного туризма и рекреации. Тем не менее он также включен нами в анализ, так как имеет более благоприятные перспективы развития, чем другие «изолированные» или «ограниченно взаимодействующие» приграничные территории.

Общая этническая и политическая история, взаимодополнение объектов культурно-исторического наследия. Данный критерий позволяет объединить два дополнительных, т.е. необязательных признака: 3) *общее историческое прошлое* и 4) *этническое сходство населения*. Эти признаки определяют потенциал развития историко-культурного, этнического или этнографического туризма. Но, на наш взгляд, несовпадение политической и этнической истории территорий трансграничных регионов совсем не обязательно препятствует развитию данных видов туризма, скорее могут стимулировать их развитие благодаря контрасту между культурными ландшафтами по разные стороны границы. Поэтому к этим двум признакам можно добавить один из основных признаков регионообразования: 5) *взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического потенциала развития туризма*.

Если рассматривать политическую историю всего российско-эстонско-латвийского порубежья, то можно отметить следующие общие черты. Начиная с XIII в. в составе одного государственного образования обозначенные территории в целом развивались не более двух с половиной веков (имперский период XVIII – начала XX вв., советский период с 1940 по 1991 г.). Соответственно, период разобщенного государственного развития этих территорий составлял до пяти с половиной веков (до XVIII в., а также период независимости Эстонии и Латвии в 1920–1940 гг. и с 1991 г.).

Однако на локальном уровне выделяются территории, которые входили в состав единых государственных образований более длительное время. Рассмотрим эти территории (микрорегионы) в порядке возрастания длительности совместного государственного развития. Во-первых, это микрорегион «Пыталово–Резекне», территория которого входила в состав независимой Латвии в период с 1920 по 1940 г. Во-вторых, это микрорегион «Ивангород–Нарва», где к двум десятилетиям развития в составе Эстонии (1920–1940 гг.) добавляется почти вековой период шведского господства (с 1617 г. по начало XVIII в.). В-третьих, это микрорегион «Себеж–Резекне», для которого имперский

период начался только в 1772 г., а до этого его территория была частью Речи Посполитой (XVII–XVIII вв.), а ранее входила в состав Полоцкого княжества (XIII в.). Но и после включения в состав Российской империи территория микрорегиона вплоть до 1924 г. развивалась в составе административных образований, условно относимых к Белоруссии (Полоцкое наместничество, а затем Витебская губерния).

И, наконец, лидером по длительности пребывания в составе единого государства является микрорегион «Изборско-Печорский край/Сетомаа». Его территория до начала XX в. входила в состав Новгородской, Псковской земли (впоследствии – Псковского наместничества, Псковской губернии), затем — в состав Эстонии (в 20–30-е гг. XX в.). Только в 1944 г. территория микрорегиона была поделена между Эстонской ССР и РСФСР, но лишь с 1991 г. эти две части микрорегиона стали развиваться в пределах разных государств. Таким образом, период государственной разобщенности здесь составляет немногим более четверти века [9].

Современная государственная граница России с Эстонией и Латвией в целом имеет пороговый характер с этнической и конфессиональной точек зрения. Но при этом этнические и культурные различия по разные стороны границы можно рассматривать как дополнительный туристский ресурс. Территория порубежья является зоной стыка сразу пяти народов и трех религий: лютеранской (эстонцев и латышей), католической (латгальцев), православной (русских и сету). К этому можно добавить и культуру старообрядцев (в основном русских), создающих небольшие «островки» в разных частях приграничья, особенно в Эстонии и Латвии. Так, на западном берегу Чудского озера (в эстонских городах Калласте и Муствез) проживают потомки старообрядцев, которые переселились сюда в XVIII–XIX вв. Еще больше старообрядцев ныне встречается в Латгалии – восточном регионе Латвии.

Также нужно выделить три микрорегиона, которые в той или иной степени могут быть отнесены к территориям с этнически однородным населением. Во-первых, это микрорегион «Ивангород–Нарва», где по разные стороны российско-эстонской границы преобладает русское население. Так, на начало 2016 г. в уезде Ида-Вирумаа доля русских составляла 72,8% [22], а сама Нарва является фактически моноэтническим русским городом. Во-вторых, это микрорегион «Себеж–Резекне», где с латвийской стороны границы также высока доля русского населения. На начало 2015 г. в латвийской части микрорегиона доля русских составляла: в Зилупском крае – 53,6%, Лудзенском крае – 38,2%, в г. Резекне – 44,7 %, Резекнинском крае – 36,3% [21].

В-третьих, это микрорегион «Изборско-Печорский край/Сетомаа», который является исторической родиной небольшого финно-угорского народа сету (самоназвание – «сето», отсюда и название исторической территории их проживания – «Сетомаа», т.е. «земля сету»), принявшего в XVI в. православие, причем сразу же после язычества, что и предопределило их культурную самобытность и отличие от родственных им по языку эстонцев. В настоящее время в пределах Печорского района Псковской области проживает не более 250 сету [11], ещё около 2 тыс. чел. живет в эстонской части Сетомаа (в восточной части уездов Вырумаа и Пылвамаа). Сету (сето) с 2010 г. входят в список малочисленных народов России, также они признаны самостоятельным народом и в Эстонии, хотя еще в советское время рассматривались в качестве особой этнической группы эстонцев.

Культура сету (сето) представляет собой дополнительный туристский ресурс (для развития этнографического туризма) в микрорегионе «Изборско-Печорский край/Сетомаа», который отличается наибольшим разнообразием объектов культурно-исторического наследия и уникальных природных и культурных ландшафтов. Здесь находятся два известных туристских объекта всероссийского масштаба. Во-первых, это Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь, основанный в 1473 г. и ставший местом паломничества. Во-вторых, это Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск», известный благодаря не только собственно Изборску (одному из древнейших русских городов, впервые упомянут в 862 г.), но и уникальным природным и культурным ландшафтам в окрестностях (Изборско-Мальская долина, Словенские ключи, Труворово городище и др.).

Этнокультурный контраст, который создает современная государственная граница России с Эстонией и Латвией, представляет дополнительный ресурс для культурно-познавательного туризма. Этот контраст, в первую очередь, имеет религиозную подоснову – по разные стороны границы заметны различия в культурных ландшафтах, внешне выраженные в архитектурных стилях зданий, формах построек, типах землепользования и т.п. Ярким примером такого культурного контраста являются расположенные друг напротив друга Нарвский замок (Эстония) и Ивангородская крепость (Россия), разделенные ныне пограничной р. Нарвой. Фактор порубежности на протяжении

нескольких столетий сказывался на строительстве крепостей-форпостов по разные стороны границы, что может способствовать развитию познавательного туризма.

Социально-экономические связи. Это критерий позволяет осуществить классификацию трансграничных туристско-рекреационных регионов по двум дополнительным признакам регионообразования: 6) *общий уровень социально-экономического развития*; 7) *развитые связи в социальной сфере (культура, спорт, медицина, образование, наука и др.)*.

Общий уровень социально-экономического развития заметно выше в С.-Петербурге, Ленинградской области и северной Эстонии, чем в Псковской области и смежных частях Эстонии и Латвии. Поэтому мезорегион «С.-Петербург–Таллин» в этом плане заметно превосходит мезорегион «Псков–Тарту–Цесис». В наиболее сложном социально-экономическом положении находятся микрорегионы «Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне», охватывающие территории, занимающие периферийное положение как в Псковской области, так и в Латвии (регион Латгалия). Низкий уровень социально-экономического развития является фактором, осложняющим развитие туристско-рекреационной сферы, но именно эта отрасль рассматривается здесь в качестве одного из «полюсов роста», стимулирующих социально-экономическое развитие этих территорий.

Для расширения сотрудничества в социально-экономической сфере с 2004 г. действует еврорегион «Псков–Ливония», охватывающий приграничные муниципальные образования Псковской области, Эстонии и Латвии. Задолго до этого, а именно в 1993 г., особый статус получила кооперация «Территория трансграничного сотрудничества Чудского озера» [3], что явилось основанием для выделения нами трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Чудское поозерье».

Интенсивность социально-экономических связей определяется, в первую очередь, величиной «ядер» трансграничных туристско-рекреационных регионов. В этом плане в наиболее выигрышном положении находится мезорегион «С.-Петербург–Таллин». Ему заметно уступает микрорегион «Псков–Тарту», хотя здесь можно особо отметить налаженные контакты двух университетских центров в области науки, образования и культуры. Далее, в порядке уменьшения интенсивности социально-экономических контактов следуют микрорегионы «Ивангород–Нарва», «Псков–Цесис», «Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне».

Величина туристского потока. Данный критерий позволяет оценить степень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов. Он же является отражением трех основных признаков регионообразования: 8) *тесные связи между входящими в трансграничный регион субъектами туризма*; 9) *трансграничные туристские маршруты*; 10) *наличие государственных и/или общественных институтов, организующих и координирующих трансграничные туристские потоки*.

Интенсивность связей в сфере туризма, как и социально-экономических связей в целом, определяется величиной «ядер» трансграничных регионов. Господствующую позицию в этом плане занимает мезорегион «С.-Петербург–Таллин». Например, в 2016 г. Таллин принял 58% российских туристов (116,6 тыс.), еще 3% пришлось на столичный уезд Харьюмаа (6 тыс.) и 20% – на уезд Ида-Вирумаа (40,2 тыс.) [18]. Таким образом, данный мезорегион обслужил в общей сложности 81% российских туристов (162,8 тыс.). Даже если не все российские туристы перемещались в границах мезорегиона, лидерство этого мезорегиона в российско-эстонском туризме неоспоримо.

Эстония и Латвия относятся к наиболее популярным направлениям выездного туризма для жителей Псковской области [12]. Но величина турпотока ограничивается небольшой численностью населения г. Пскова и прилегающих территорий. Так, в 2016 г. г. Тарту принимал лишь 4% российских туристов (16,5 тыс.), прибывших в Эстонию [18]. Также невысоким является турпоток россиян из г. Пскова в Латвию, что в целом обуславливает небольшой обмен туристами в мезорегионе «Псков–Тарту–Цесис». И хотя в пределах Латвии регионы Видземе и Латгале характеризуются достаточно небольшим приемом туристов (в сумме в 2015 г. – 9,2%, а иностранных туристов – только 3,4%, или 49,5 тыс.) [17], нужно учесть, что значительная часть данных туристов не останавливается в посещаемых городах на ночевку, предпочитая Ригу. С другой стороны, в Псковской области к стыку границ с Эстонией и Латвией примыкает наиболее развитый туристско-рекреационный район, включающий г. Псков и Печорский район [10]. К тому же эта часть Псковской области не только не уступает по уровню развития туризма соседним территориям Эстонии и Латвии, но даже и превосходит последние по целому ряду показателей [6; 8].

Развитие туризма стимулируется благодаря программам приграничного сотрудничества «Россия–Эстония» и «Россия–Латвия» 2014–2020 гг., а также нескольким совместным проектам (особенно в рамках еврорегиона «Псков–Ливония»). Росту контактов между субъектами туризма в соседних

странах способствует программа подготовки Псковской области к Ганзейским дням, которые состоятся в г. Пскове в 2019 г. Кроме того, развитию трансграничного туризма благоприятствует наличие офисов (уполномоченных агентств) крупных туроператоров в небольших городах в приграничных районах. В настоящее время разработано достаточно туристских маршрутов как в пределах трансграничных регионов, так и более «длинных», выходящих за их пределы [9]. Тем не менее на их наполненность и общую реализацию опять же влияет немногочисленность населения, проживающего на приграничных территориях.

Туристско-рекреационные регионы микроуровня можно расположить в порядке убывания величины трансграничного туристского потока следующим образом. Первую позицию, безусловно, занимает микрорегион «Ивангород–Нарва» как за счет транзитного, так и местного приграничного туризма. Вторую позицию занимает микрорегион «Псков–Тарту», третью – «Псков–Цесис». Микрорегион «Изборско-Печорский край/Сетомаа» в этом отношении более успешен, так как не только выполняет транзитную функцию в мезорегионе «Псков–Тарту–Цесис», но и обладает собственным очень высоким туристским потенциалом. Наиболее низкой величиной турпотока отличаются микрорегионы «Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне», где почти нет реализуемых групповых туров и преобладает индивидуальный туризм. На данный момент трансграничный турпоток фактически отсутствует в микрорегионе «Чудское поозерье», где пока только планируется возобновление на озере пассажирского сообщения. В случае воссоздания здесь водного транспорта будет возможна реализация туристских программ и развития рекреации и туризма.

Современное состояние трансграничного туризма наиболее объективно могут оценить представители туристской сферы, на практике занимающиеся организацией турпотоков в государства, соседствующие с Псковской областью. Сотрудниками одной из турфирм г. Пскова («ООО ИнТур») была проведена экспертная оценка основных признаков, свидетельствующих о степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов на смежных территориях России, Эстонии и Латвии. Результаты оценки приведены в таблице.

Экспертная оценка основных признаков трансграничного туристско-рекреационного регионообразования для территорий (микрорегионов), расположенных на российско-эстонском и российско-латвийском порубежье

Основные регионообразующие признаки	Трансграничные туристско-рекреационные микрорегионы						
	Ивангород – Нарва	Чудское поозерье	Псков – Тарту	Псков – Цесис	Сетомаа	Пыталово – Резекне	Себеж – Резекне
1. Возможность прямого транспортного сообщения	++	0	++	++	++	++	++
2. Взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического потенциала развития туризма	++	++	++	++	++	++	++
3. Общая или скоординированная транспортная инфраструктура	++	0	++	++	++	+	+
4. Наличие связей между входящими в трансграничный регион субъектами туризма	++	+	++	++	++	+	+
5. Трансграничные туристские маршруты	++	(+)	++	++	++	+	+
6. Величина трансграничного туристского потока	+++	0	++	+	+++	+	+
Оценка уровня сформированности трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона	Выше среднего	Потенциальный	Средний	Ниже среднего	Выше среднего	Низкий	Низкий

* Оценка регионообразующих признаков: 0 – отсутствие; (+) – наличие без реализации (для трансграничных туристских маршрутов); + – наличие в меньшей степени; ++ – наличие в большей степени; +++ – относительно высокий уровень (для величины трансграничного туристского потока).

Наибольшую сложность вызывает оценка величины трансграничного туристского потока, что связано с отсутствием официальной статистики по турпотoku на микроуровне. По итогам экспертной оценки наиболее сформированными на границе России с Эстонией и Латвией признаны два туристско-рекреационных микрорегиона: «Ивангород–Нарва» и «Изборско-Печорский край/Сетомаа».

Заключение

В результате проведенного исследования нами было выделено семь трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов, формирующихся на границе России с Эстонией и Латвией. Опираясь на оценку признаков трансграничного туристско-рекреационного регионообразования и величину трансграничных турпоток, микрорегионы по уровню сформированности были распределены следующим образом. Уровень «выше среднего» имеют трансграничные туристско-рекреационные микрорегионы «Ивангород–Нарва» и «Изборско-Печорский край/Сетомаа», «средний» – микрорегион «Псков–Тарту», «ниже среднего» – микрорегион «Псков–Цесис» и «низкий» – микрорегионы «Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне». «Чудское поозерье» можно рассматривать пока только в качестве потенциального трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона.

Библиографический список

1. Голомидова Е.С. Оценка потенциала развития трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков – Печоры – Тарту» // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: мат. Межд. науч.-практ. конф. Псков: Изд-во Псков. гос. ун-та, 2017. С. 116–122.
2. Корнеев В.С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 1. С. 27–34.
3. Корнеев В.С. Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 80 с.
4. Корнеев В.С., Кропинова Е.Г. Программа приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия» на 2007–2013 годы в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 7. С. 152–156.
5. Кропинова Е.Г. Проект «Перекрестки 2.0» в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики // Псковский регионологический журнал. 2014. №17. С. 53–59.
6. Кропинова Е.Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
7. Кропинова Е.Г. Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» // Балтийский регион. 2011. №1. С. 106–114.
8. Манаков А.Г. Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 104–118.
9. Манаков А.Г., Турченко Е.С. Особенности формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков – Печоры – Тарту» // Псковский регионологический журнал. 2017. №4(32). С. 31–39.
10. Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2020 года. Псков-С.-Петербург, 2009. 85 с. URL: http://www.pskov.ru/sites/default/files/documents/2010/soc_econ_strategy_pskov_2020.pdf (дата обращения: 20.10.2017).
11. Суворков П.Э. Этносоциальный портрет сету Печорского района Псковской области (по материалам экспедиции 2016 г.) // Псковский регионологический журнал. 2017. №3(31). С. 55–79.
12. Турченко Е.С. Основные направления и динамика выездного и въездного туризма в Псковской области // Региональные исследования. 2015. №3(49). С. 144–153.
13. Федоров Г.М., Корнеев В.С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2009. №2. С. 32–42.
14. Prokkola E.-K. Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border // Fennia. 2008. №186: 1. P. 31–46.
15. Studzieniecki T. Euroregions – new potential destinations // Tourism review. AIAEST. 2005. Vol. 60, Iss. 4. P. 26–32.

16. Studzieniecki T., Palmowski T., Korneevets V. The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland // *Procedia Economics and Finance*. 2016. Vol. 39. P. 545–552.
17. Tourism in Latvia 2016. URL: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_30_turisms_latvija_2016_16_00_lv_en.pdf (дата обращения: 10.11.2107).
18. Tourism in Estonia in 2016 (as of 2 march 2017). URL: https://static1.visitestonia.com/docs/3024432_tourism-in-estonia-2016.pdf (дата обращения: 10.11.2017).
19. Vodeb K. Cross-border regions as potential tourist destinations along the Slovene-Croatian frontier // *Tourism and Hospitality Management*. 2010. Vol. 16, № 2. P. 219–228.
20. Wachowiak H. *Tourism and Borders*. Aldershot, England. Burlington: VT Ashgate, 2006. 275 p.
21. URL: <http://pop-stat.mashke.org/latvia-ethnic2014.htm> (дата обращения: 11.11.2017).
22. URL: <http://pop-stat.mashke.org/estonia-ethnic2016.htm> (дата обращения: 11.11.2017).

References

1. Golomidova, E.S. (2017), “Evaluation of the development potential of cross border tourism-recreation region "Pskov – Pechory – Tartu””, in: *Tourist-recreational potential, natural and cultural heritage of Eastern Europe*, Pskov, pp. 116–122.
2. Korneevets, V.S. (2010), “International, transnational and cross-border regions: signs, characteristics, hierarchy”, *Bulletin of Russian state Kant University*, vol. 1, pp. 27–34.
3. Korneevets, V.S. (2010), *Formirovanie transgranichnyh mezoregionov na Baltike* [Formation of cross-border mesoregions in the Baltic], Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2010.
4. Korneevets, V.S., Kropinova, E.G. (2010), “Cross-border cooperation Programme "Lithuania – Poland – Russia" for 2007–2013 in the formation of cross-border tourist region of South-Eastern Baltic and the sustainable development of the territory”, *Bulletin of Russian state Kant University*, vol. 7, pp. 152–156.
5. Kropinova, E.G. (2014), “Project "Crossroads 2.0" in the formation of cross-border tourist region of South-Eastern Baltic”, *Pskov Regionological Journal*, no. 17, pp. 53–59.
6. Kropinova, E.G. (2016), *Transgranichnye turistsko-rekreativnye regiony na Baltike* [Cross-border tourist and recreational regions in the Baltic sea], Kaliningrad,
7. Kropinova, E.G. (2011), “Factors of formation of cross-border tourist and recreational region "South-Eastern Baltic””, *Baltic region*, no. 1, pp. 106–114.
8. Manakov, A.G. (2017), “Prerequisites for the formation of cross-border Latvian-Estonian-Russian tourism-recreation region”, *Pskov Regionological Journal*, no. 3 (31), pp. 104–118.
9. Manakov, A.G., Turchenko, E.S. (2017), “Features of formation of cross-border tourism-recreation region "Pskov – Pechory – Tartu””, *Pskov Regionological Journal*, no. 4 (32), pp. 31–39.
10. *Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Pskovskoj oblasti do 2020 goda* [Strategy for socio-economic development of Pskov region until 2020], 2009, Pskov – St. Petersburg, 85 p. URL: http://www.pskov.ru/sites/default/files/documents/2010/soc_econ_strategy_pskov_2020.pdf (accessed 20.10.2017).
11. Suvorkov, P.E. (2017), “Ethnic and Social portrait of Setu Pechory district of the Pskov region (on materials of expedition 2016)”, *Pskov Regionological Journal*, no. 3 (31), pp. 55–79.
12. Turchenko, E.S. (2015), “Main directions and dynamics of inbound and outbound tourism in the Pskov region”, *Regional Studies*, no. 3 (49), pp. 144–153.
13. Fedorov, G.M., Korneevets, V.S. (2009), “Cross-border regions in a hierarchical system of regions: a systematic approach”, *Baltic region*, no. 2, pp. 32–42.
14. Prokkola, E.-K. (2008), “Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border”, *Fennia*, no. 186, vol. 1, pp. 31–46.
15. Studzieniecki, T. (2005), “Euroregions – new potential destinations”, *Tourism review, AIEST*, vol. 60, iss. 4, pp. 26–32.
16. Studzieniecki, T., Palmowski, T., Korneevets, V. (2016), “The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland”, *Procedia Economics and Finance*, vol. 39, pp. 545–552.
17. *Tourism in Latvia 2016*. Internet resource of: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_30_turisms_latvija_2016_16_00_lv_en.pdf (accessed 10.11.2017).
18. *Tourism in Estonia in 2016 (as of 2 march 2017)*. Internet resource of: https://static1.visitestonia.com/docs/3024432_tourism-in-estonia-2016.pdf (accessed 10.11.2017).
19. Vodeb, K. (2010), “Cross-border regions as potential tourist destinations along the Slovene-Croatian frontier”, *Tourism and Hospitality Management*, vol. 16, no. 2, pp. 219–228.

20. Wachowiak, H. (2006), *Tourism and Borders*. Aldershot, England. Burlington: VT Ashgate, 275 p.

21. Internet resource of: <http://pop-stat.mashke.org/latvia-ethnic2014.htm> (accessed 11.11.2017)

22. Internet resource of: <http://pop-stat.mashke.org/estonia-ethnic2016.htm> (accessed 11.11.2017)

Поступила в редакцию: 15.11.2017

Сведения об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич

доктор географических наук, профессор кафедры географии,
Псковский государственный университет;
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

About the authors

Andrei G. Manakov

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Department of Geography, Pskov State University;
2, Lenin sq., Pskov, 180000, Russia

e-mail: region-psk@yandex.ru

Голомидова Елена Сергеевна

старший менеджер ООО «ИнТур»,
старший преподаватель кафедры географии,
Псковский государственный университет;
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

Elena S. Golomidova

Senior Manager, InTour Ltd.,
Senior Lecturer, Department of Geography,
Pskov State University;
2, Lenin sq., Pskov, 180000, Russia

e-mail: solnce24_89@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Манаков А.Г., Голомидова Е.С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №2(45). С. 156–166. doi 10.17072/2079-7877-2018-2-156-166

Please cite this article in English as:

Manakov A.G., Golomidova E.S. Transboundary tourist-recreational regions in the adjacent territories of Russia, Estonia and Latvia // Geographical bulletin. 2018. №2(45). P. 156–166. doi 10.17072/2079-7877-2018-2-156-166